

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
Кафедра истории России и архивоведения

Общероссийская общественная организация
«Российское общество историков-архивистов»
Новгородское региональное отделение

Департамент культуры и туризма Новгородской области

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ НОВГОРОДА И НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И НАУЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

*Материалы Шестнадцатой научной конференции
историков-архивистов
26 мая 2016 г.*

Великий Новгород
2017

Редакционная коллегия:

Е. В. Торопова, О. В. Матвеев, М. Н. Пантелейчук,
С. Н. Ильина, Н. С. Федорук, О. В. Снытко, И. С. Умнова,
Я. А. Васильев, Н. В. Салоников, С. А. Коварская

*Точка зрения редакции может не совпадать
с мнением авторов*

Д 63 **Документальное** наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVI ежегодной научной конференции. Великий Новгород, 26 мая 2016 года / отв. ред. Я. А. Васильев; НовГУ им. Ярослава Мудрого; Новгородское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов». – Великий Новгород, 2017. – 195 с.

В сборник включены материалы XVI научной конференции историков-архивистов, посвященные проблемам изучения и использования документального наследия Великого Новгорода и Новгородской земли.

Для историков, архивистов, краеведов, библиотекарей, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, интересующихся историей Великого Новгорода и Новгородской земли.

ББК 63.3 (2Р – 4НО)

- © Новгородский государственный университет, 2017
- © Новгородское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов», 2017
- © авторы, 2017

А. А. Селин

СУГЛИЦКАЯ ВОЛОСТЬ В 1590-е гг.¹

Специфика территориальной и служебной организации Новгородской земли XVI–XVII вв. заключалась, в частности, в присутствии в ней многочисленных категорий (чинов) служилых людей, относившихся прежде всего к низам городской организации. Со времен первых конфискаций Ивана III сохранились своеземцы – потомки мелких и средних землевладельцев эпохи независимого Новгорода; «пятибежники» – служилые люди преимущественно «осадной службы», владевшие небольшими участками прежде всего в приграничных западных районах Новгородской земли; особой группой были архиепископские (с 1589 г. – митрополичьи) служилые люди, комплектовавшиеся также частично из числа своеземцев; в середине XVI в. к ним добавились новгородские татары и новокрещены – переведенные из покоренных Казанского и Астраханского ханств (царств) мурзы и «казаки», получившие, несколькими волнами, поместья в восточных районах Новгородской земли. Такое многообразие групп служилых чинов создавало определенные сложности учета их разрядными документами, во взаимодействии Разрядного и Поместного ведомств, в управлении Новгородом в целом. В годы Смуты происходит заметная трансформация чиновной структуры Новгородской земли, прежде всего – в сторону ее упрощения. Многие чины, образованные разрядными дьяками в ходе поэтапного перевода этих групп в Новгород, превратились в бюрократические категории и стремились к исчезновению. После перехода Ивангорода, Корелы, Орешка и Яма под власть шведской короны исчезли пятибежники и городские своеземцы; со временем исчезали своеземцы как таковые. Наиболее устойчивой группой служилых людей может считаться, пожалуй, именно группа новгородских татар и новокрещеных как обладавшая дополнительными признаками, объединявшими своих представителей – религия и, вероятно, язык.

Самыми крупными массивами земель, отданных этим новым для Северо-Запада землевладельцам были Удомельская и Суглицкая волости в Бежецкой пятине (ныне соответственно в Удомельском районе Тверской и в Бокситогорском районе Ленинградской областей РФ). В ходе хозяйственного разорения

¹ Данная статья написана в рамках проекта РГНФ № 16-01-12013в «Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного: электронная база данных и историческое исследование».

1570–1580-х гг. поместья татар и новокрещенов расположенные здесь претерпели серьезный упадок, причем подчас настолько, что лишились местного крестьянского населения. В некоторых деревнях единственным населением стали служилые татары и их семьи. В те же годы заметных успехов достигает конверсия татар: новокрещенов становится заметно больше. В Смутное время происходит консолидация разных групп внутри корпорации новгородских татар и новокрещенов, исчезает деление на татар казанских, астраханских («юртовских»), азовских, крымских и т. д.; в 1615 г. оставшиеся в Новгороде на службе 25 татар и новокрещенов принесли присягу («целовали крест» и «шертовали») королю Густаву Адольфу, однако после Столбовского мира преимущественно остались на службе царю Михаилу Романову. Вместе с тем, цифра в 25 человек отражает только тех новгородских татар и новокрещенов, которые к этому времени не утратили свою связь с корпорацией. Многочисленные Изъетдиновы, немногие Новокщоновы – дети боярские явно татарского происхождения – в документах разрядного и поместного делопроизводства были записаны «вместе с пятиной» уже при верстании 1605/06 г.¹

Однако накануне Смуты эта корпорация предстает гораздо более многочисленной. При верстании 1605/06 г. в Новгородской земле было учтено 197 новокрещенов и 48 татар-мусульман (последние – все в Бежецкой пятине, почти все имели поместья в Суглицкой и Удомельской волостях). Вероятно, в 1590-е гг. их число было вполне сравнимым. Именно с Суглицкой волостью связан рассматриваемый в настоящей статье случай.

Видимо, в 1595 г. (или несколько ранее) помещиком Бежецкой пятины Герасимом Ушаковым была подана челобитная о выделении ему поместной земли, где ранее находился двор волостеля Суглицкой волости. Из Новгорода была отправлена грамота в губной стан Белозерской половины Бежецкой пятины, по которой губные старосты Фаддей Маврин и Петр Арбузов провели обыск. Результаты обыска не удовлетворили челобитчика и он, уже вместе с татаринном Бурнашем Кулушевым, также помещиком Бежецкой пятины, подал новую челобитную с требованием повторного розыска².

Розыск был предпринят, а эта вторая челобитная довольно подробно была пересказана в наказе новому обыщику, подьячему Томиле Сергееву. В челобитной утверждалось, что «в старину» двор волостеля Суглицкой волости стоял не на погосте, а на земле деревни Подкино, на поместной земле, а не на «государевой» (в данном случае под «государевыми» имелись в виду общие для всей волости земли, на которой стоял погостский – приходской центр). В недавнем прошлом половина этого двора (занимавшего, по всей вероятности) довольно большую территорию, оказалась в поместье за татаринном Бурнашем Кулушевым. Б. Кулушев поселил на земле этого двора бобылей, которые в недавнем прошлом, построили там свои дворы. Губные старосты Ф. Маврин и П. Арбузов, проводившие ранее обыск, обвинялись в том, что навязали волостному старосте Фоме Иванову текст своего обыска, заставили церковного дьячка писать имена понятых волостных людей заочно и применили насилие к священнику волостной церкви, даже избили его, вынуждая засвидетельствовать свой

«ложный» обыск. В чем заключалась «ложность» обыска Маврина и Арбузова из контекста неясно.

В ходе обыска, предпринятого подьячим Т. Сергеевым, были допрошены тот самый священник Суглицкой волости Василий Иванов, сотский Максим Михайлов и более десяти других крестьян волости, причем все они, включая сотского, были крестьянами татарских поместий. Обыск Т. Сергеева подтвердил, что «изстари» двор волостеля в Суглицкой волости стоял на земле д. Подкино, впрочем – в непосредственной близости от волостного (погостского) центра. Суглицкая волость, согласно «Земляному списку» Бежецкой пятины конца XV в. (размер волости в тот момент – 350 обож), была конфискована московскими властями у Олферия Ивановича Офоносова и к концу XV в. оставалась великокняжеской³.

После того, как Суглицкая волость была роздана в поместья казанским татарам (при царе Иване Васильевиче, вероятно, в 1560-е гг.) и, таким образом, было ликвидировано здесь дворцовое управление, а соответственно – отпала необходимость во дворе волостеля, писец Василий Александрович Белого⁴ и подьячий Иван Стоянов поделили землю, на которой он стоял. Половина земли, «с хоромами и з загородами» была отдана новокрещенному татарину Федору Розгилдееву, а другая половина (также «с хоромами и з загородами») была отдана новокрещенцам Андрею Сеинову и Ивану Ахматову. Через какое-то время Федор Розгилдеев скончался, его поместье было передано «на прожиток до замужья» дочери Федора Татьяне; видимо Т. Ф. Розгилдеева вскоре вышла замуж, так как после нее, следуя словам понятых, ее поместье примерно в 1577–1578 гг. было отдано татарину Бурнашу Кулушеву. В какой-то момент старые хоромы на дворе волостеля сгорели, и Т. Ф. Розгилдеева привлекла на пожарище несколько бобылей, которые успели отстроиться и вскоре оказались в поместье Бурнаша Кулушева. Примечательно, что известия о старинном дворе волостеля Суглицкой волости сохранялось только в воспоминаниях (зафиксированных соответственно в челобитных и в словах понятых при обыске); в ходе валового описания Бежецкой пятины 1583 г. писец кн. В. Звенигородский «того волостелина двора не писал, потому что волостелин двор згорел».

Бобыльские дворы продолжали стоять на месте двора волостеля и в 1595/96 г., когда был проведен повторный обыск. Надо сказать, что привлеченные свидетели опровергли обвинения, содержащиеся в челобитной Герасима Ушакова: по их словам, в ходе обыска Ф. Маврина и П. Арбузова о волостелине дворе в Суглицкой волости «татарове... Суглицкие волости церковному дьячку за очи крестьян писати в обыск не велели и к тому обыску сильно попу руки приложити не велели и попа не били».

Через 10 лет после описываемых событий в Новгородскую землю пришла Смута. В ходе Смуты волость полностью опустела; выжившие суглицкие татары утратили свои поместья, перейдя на положение кормовых или переехав в другие области Московского государства. В Суглицкой волости к 1618 г. все поместья суглицких татар оказались розданы помещикам Кулибакиным, Нарбековым и Ушаковым⁵.

-
- ¹ Подробнее: *Селин А. А.* Татары-мусульмане и «новокрещены» в Новгородской земле: формирование и функционирование малой социальной группы (кон. 16 – нач. 17 в.) // *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4. № 3. С. 93–110.
- ² Обыск подьячего Томилы Сергеева по челобитной Герасима Ушакова и татарина Бурнаша Кулушева о волостелином дворе в Суглицкой волости Бежецкой пятины. 1595/96 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Д. 16954. Л. 215–217 об.
- ³ Земляной список [Бежецкой пятины] конца XV в. // *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. М., 1905. Т. 1. С. 236. Та же информация повторена в платежной книге Бежецкой пятины конца XV в. См.: *Писцовые книги Новгородской земли*. М., 1999. Т. 1. С. 222.
- ⁴ Это описание Бежецкой пятины по другим источникам не известно (см.: *Баранов К. В.* Предисловие // *Писцовые книги Новгородской земли*. М., 2001. Т. 3. *Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века*). Дьяк В. А. Белый (Белого) не известен по справочнику С. Б. Веселовского; согласно данным В. В. Богуславского и Е. В. Куксиной, в 1514 г. участник посольства к королю Дании Кристиану II (см.: *Славянская энциклопедия. Киевская Русь–Московия*. М., 2005. Т. 1. С. 79). Надо полагать, что искомое описание Бежецкой пятины произошло в первой четверти XVI в.
- ⁵ Обыск князя И. Ф. Мышецкого и подьячего Богдана Бересского в Никольского Суглицкой волости Бежецкой пятины о поместьях в волости. 1618. 17.03 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16974. Л. 1–4 об.